

8. Yandavletova D. Kh. Conditions and requirements for the use of leasing in healthcare. *Young scientist*, 2014, no. 5(64), pp. 342—345. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/64/10345>.
9. Gabdrakhmanov O. F., Ivanova-Yakushko E. Yu. Leasing as a mechanism for financing capital investments in Russian industry. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 9, pp. 1071—1082. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.17.9.35183.
10. Detwiler E. G. *Leasing Medical Equipment?* URL: <https://www.jurispro.com/files/articles/EdwardDetwilerArticle1.pdf>.
11. Rusanganwa V., Bosco Gahutu J., Evander M., Hurtig A.-K. Clinical referral laboratory personnel's perception of challenges and strategies for sustaining the laboratory quality management system: a qualitative study in Rwanda. *American Journal of Clinical Pathology*, 2019, vol. 152, iss. 6, pp. 725—734. URL: <https://doi.org/10.1093/ajcp/aqz092>.
12. Merrill T. W. The economics of leasing. *Journal of Legal Analysis*, 2020, vol. 12, pp. 221—272. URL: <https://doi.org/10.1093/jla/laaa003>.
13. Ambrose B. W., Emmerling T., Huang H. H., Yildirim Y. Capital structure and the substitutability versus complementarity nature of leases and debt. *Review of Finance*, 2019, vol. 23, iss. 3, pp. 659—695. URL: <https://doi.org/10.1093/rof/rfy004>.
14. Gross E., Liberatore D., Whelan S. Leases. *The Business Lawyer*, 2016, vol. 71, iss. 4, pp. 1263—1278. DOI: 10.2307/26417607.
15. *Rating agency "Expert RA"*. (In Russ.) URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/1h2019>.

Как цитировать статью: Воробец Т. И., Туманова Е. А. Особенности лизинга в системе здравоохранения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 160—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.269.

For citation: Vorobets T. I., Tumanova E. A. Features of leasing in the healthcare system. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 160—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.269.

УДК 330.59
ББК 65.050.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.266

Zetkina Oksana Valerevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of the World Economy and Statistics,
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Russian Federation, Yaroslavl,
e-mail: ovzetkina@ya.ru

Зеткина Оксана Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры мировой экономики и статистики,
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, г. Ярославль,
e-mail: ovzetkina@ya.ru

Chistyakova Anastasia Alekseevna,
Student,
direction of training "Economics",
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Russian Federation, Yaroslavl,
e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

Чистякова Анастасия Алексеевна,
студент направления подготовки «Экономика»,
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, г. Ярославль,
e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

БЕДНОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

POVERTY IN THE RUSSIAN REGIONS: DETERMINATION OF THE MAIN FACTORS BASED ON AN ECONOMETRIC MODEL

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

Статья посвящена проблеме бедности в Российской Федерации и выявлению наиболее существенных факторов, оказывающих влияние на уровень бедности, на примере субъектов Приволжского федерального округа. Особую актуальность исследование проблемы бедности получает в условиях коронакризиса, так как наблюдается снижение уровня жизни населения по объективным причинам, как в России, так и мире в целом. Предмет исследования состоит в количественном и качественном анализе общедоступных данных российской статистики, касающейся рассматриваемой проблематики, и поиске причинно-следственных связей. Цель исследования заключается в изучении значимости влияния уровня безработицы и уровня доходов

на формирование значения уровня бедности. Авторами построена регрессионная модель взаимосвязи факторов бедности, наиболее часто выделяемых в научной литературе. По результатам эконометрического моделирования была подтверждена гипотеза о наличии существенной статистической взаимосвязи между уровнем безработицы, размером среднедушевых денежных доходов населения и долей населения с доходами ниже прожиточного минимума. Полученные результаты имеют теоретическую ценность и практическую значимость для дальнейшего анализа и подбора системы инструментов для решения проблемы. Кроме того, в статье затронут вопрос о необходимости дальнейшей деятельности по доработке теоретических

положений, законодательных уточнений и избрания оптимального подхода к определению официальной «черты» бедности с целью максимизации положительных эффектов от предпринимаемых институтами государственной власти мер социально-экономической политики. Это необходимо в первую очередь для улучшения социальной защиты, повышения качества жизни, устойчивого благосостояния населения и устранения имеющихся барьеров для инклюзивного общественного роста.

The paper deals with the problem of poverty in the Russian Federation; the most significant factors affecting the level poverty are identified on the sample of the Volga Federal District. The study is extremely relevant under the coronacrisis, since the last led to a decline in the standard of living of the population in Russia and in the world at large. The subject of the study is a quantitative and qualitative analysis of publicly available data related to the issues under consideration, and the search for correlation relationships. The authors argue that there are two crucial factors — unemployment rate and income level — that impact the poverty level in national economy. According to the results of econometric modeling, the hypothesis of a significant statistical relationship between the unemployment rate, per capita monetary income and the share of the population with low income was confirmed. The results obtained are of theoretical value and practical significance for further analysis and selection for tools for solving the problem. In addition, the article raises the question of further work on the refinement of theoretical provisions, legislative clarifications and the choice of an optimal approach to the definition of the official “poverty line” in order to maximize the positive effects of the socio-economic government policy. This is necessary, first of all, for improving social protection, the quality of life, sustainable well-being of the population and eliminating existing barriers to inclusive social growth.

Ключевые слова: бедность, уровень бедности, прожиточный минимум, безработица, среднедушевой доход, Приволжский федеральный округ, социально-экономическая политика, корреляционно-регрессионный анализ, уровень жизни, качество жизни, благосостояние.

Keywords: poverty, poverty rate, subsistence minimum, unemployment, per capita income, Volga Federal District, socio-economic policy, correlation regression analysis, standard of living, quality of life, well-being.

Введение

Актуальность. Согласно указу Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», для развития и повышения уровня жизни был установлен целевой показатель: к 2030 г. обеспечить снижение уровня бедности в два раза по сравнению с 2017 г. [1]. Реализация данного пункта указа, несомненно, потребует глубокого анализа остроты и причин целого комплекса взаимосвязанных социально-экономических проблем.

Изученность проблемы. Проблема бедности обозначилась в теории весьма остро и рассматривалась как в работах широко известных из истории зарубежных ученых, так и в трудах современных экономистов. Несмотря на многовековой опыт исследования данного вопроса, при его решении регулярно возникают объективные трудности, в связи с чем научный интерес к теме не угасает.

Целесообразность исследования обусловлена необходимостью корректировки как самого подхода к анализу проблемы бедности, так и мер государственной политики, главным образом в сфере социальной защиты, в сторону повышений их эффективности с учетом того, что в последние годы доля населения, оказавшегося за чертой бедности, снижается весьма медленно.

Научная новизна заключается в уточнении особенностей влияния ряда факторов на масштабы бедности посредством установления математических зависимостей.

Цель работы — выявление факторов, оказывающих значимое влияние на формирование уровня бедности в регионах Российской Федерации, на примере Приволжского федерального округа.

Задачи исследования:

- краткая характеристика проблемы с теоретической точки зрения;
- обобщение ключевых факторов бедности, затрагиваемых в отечественных и зарубежных научных трудах;
- отбор факторов для многофакторной эконометрической модели и ее построение с последующей интерпретацией;
- рассмотрение проблемы определения критерия, на основании которого рассчитывается уровень бедности.

Теоретическая значимость заключается в определении оценок параметров зависимостей уровня безработицы, размера среднедушевого денежного дохода и количества бедного населения в регионах Приволжского федерального округа РФ. **Практическая значимость** состоит в возможности учета полученных в ходе исследования закономерностей при формировании набора действенных инструментов нивелирования проблемы бедности.

Основная часть

Бедность — одна из категорий, негативно влияющих на качество жизни населения [2]; выражается в низком уровне благосостояния, возможности обеспечения лишь минимально необходимого, порогового уровня потребления, достаточного для поддержания работоспособности [3]. Многочисленные попытки преодоления проблемы бедности предпринимаются как на международном уровне, например в рамках миссий Группы Всемирного банка (в частности, Международной ассоциации развития), ООН, Международного валютного фонда, Международной организации труда, так и на внутригосударственном уровне (через инструменты налогового законодательства, социальной политики, финансовой системы).

Исходя из законодательства РФ и сложившейся в России практики, под «бедным» населением понимается такое население, чьи денежные доходы меньше законодательно определенного уровня, который позволяет минимально обеспечить жизнь, удовлетворить основные физиологические потребности и сохранить работоспособность. Согласно Федеральному закону от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», в качестве такого уровня, «черты» выступает прожиточный минимум — минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина. Ранее прожиточный минимум составлял стоимость потребительской корзины, включающей минимальный объем благ, а также обязательные платежи и сборы. С 2021 г. величина прожиточного минимума определяется исходя из размера медианного среднедушевого дохода по стране за предыдущий год, а именно будет составлять 44,2 % от него [4].

Уровень бедности в РФ удалось снизить в начале 2000-х гг. более чем на 50 %, однако в последние 12–13 лет не наблюдается стабильного успеха в решении проблемы: доля населения, проживающего за чертой бедности, остается весьма высокой и колеблется в диапазоне 10,5...13,5 %, что свидетельствует о низкой результативности мер по решению социально-экономических вопросов в данной сфере (рис.).

Рис. Процент населения РФ, проживающего за чертой бедности, в динамике, 1992—2019 гг. [5]

Немаловажной законодательной мерой можно считать приравнение МРОТ к прожиточному минимуму в 2018 г., тем не менее такая мера не может полностью решить проблему «рабочей бедноты», в частности бедности среди неофициально занятых и частично занятых. Например, в 2018 г. уровень официально зарегистрированной безработицы составлял 0,9 %, а уровень безработицы, согласно выборочным обследованиям рабочей силы, — 4,8 %. Пандемия сыграла отрицательную роль в стабилизации данного вопроса, так как за первые три квартала коронакризисного 2020 г. уровень бедности в РФ вновь вырос до 13,3 % [6].

Методология. Бедность на протяжении длительного времени составляет предмет интересов и обсуждений экономистов; в центре внимания находятся в том числе возможные источники ее возникновения. Обобщенная характеристика выделяемых исследователями факторов, влияющих на бедность, представлена в табл. 1.

Очевидно, что фактор роста численности населения в настоящее время потерял свою актуальность (все большее количество стран переходят к первому типу воспроизводства населения), как и идея о первоочередности фактора земли (в условиях индустриального общества при постепенном переходе к постиндустриальному типу).

Опираясь на подходы исследователей, считаем целесообразным рассмотреть влияние наиболее очевидных, с нашей точки зрения, факторов:

x — уровень безработицы (UR, unemployment rate), по данным выборочных наблюдений Росстата: максимальная величина пособия по безработице на 2021 г. составляет 12 130 руб. [12], что ниже величины прожиточного минимума (12 792 руб.) [13]; увеличение доли безработного населения автоматически повлечет за собой увеличение числа бедных;

z — размер среднедушевых доходов населения, руб. (CI, cash income), как условная характеристика общего уровня доходов населения.

Таблица 1

Теоретический обзор факторов бедности

Деятель	Факторы
Мальтус Т. Р. [7]	Серьезное превышение темпов роста численности населения над темпами роста производства продуктов питания; чем быстрее увеличивается численность населения, тем стремительнее разрастается бедность
Джордж Г. [8]	С ростом объемов производства рента растет еще в большей степени, в то время как работники конкурируют за рабочие места, поэтому их заработная плата всегда минимальна
Клиторин В. И. [9]	Внешние факторы (не зависящие от индивидуальных обстоятельств): эффективность работы институциональной системы, государственная политика, инфляция, демографические процессы
Римашевская Н. М. [10]	Безработица / частичная занятость, уровень оплаты труда
Зубаревич Н. В. [11]	Уровень доходов населения, величина прожиточного минимума, неравенство доходов, уровень урбанизации

В качестве эндогенной переменной (y) используем уровень бедности (PR, poverty rate).

Нами выдвинуты следующие гипотезы:

H_0 : размер среднедушевых доходов и уровень безработицы не оказывают значимого влияния на уровень бедности населения.

H_1 : размер среднедушевых доходов и уровень безработицы оказывают значимое влияние на уровень бедности населения.

Для целей эконометрического исследования использованы соответствующие показатели субъектов Федерации Приволжского федерального округа. Привлеченные нами данные официальной открытой базы Федеральной службы государственной статистики РФ воспроизведены в табл. 2 [14].

Таблица 2

Информационная база для построения эконометрической модели

Субъект РФ	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (y)	Среднедушевые денежные доходы, руб. (x)	Уровень безработицы, % (z)
Республика Башкортостан	12,3	28442	5,6
Республика Марий Эл	22,1	19 017	6,1
Республика Мордовия	18,6	18 065	4,2
Республика Татарстан	7,4	31 719	3,5
Удмуртская Республика	12,2	23 925	4,8

Субъект РФ	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (y)	Среднедушевые денежные доходы, руб. (x)	Уровень безработицы, % (z)
Чувашская Республика	18,5	17 892	5,1
Пермский край	14,9	28 655	6,1
Кировская область	15,7	21 560	5,3
Нижегородская область	9,9	30 742	4,2
Оренбургская область	14,6	22 689	4,6
Пензенская область	14	21 611	4,5
Самарская область	13,4	26 988	4,2
Саратовская область	16,8	19 825	4,8
Ульяновская область	14,9	23 133	4,4

Результаты. Получена степенная модель множественной регрессии:

$$\widehat{PR} = 194\,086,9 \text{ CI}^{-1,05862} \text{ UR}^{0,72873}$$

Согласно модели, при увеличении среднедушевого располагаемого дохода на 1 % доля населения с доходами менее прожиточного минимума уменьшается на 1,06 % при неизменности прочих факторов. Аналогично при увеличении уровня безработицы на 1 % от целого доля населения с доходами менее прожиточного минимума увеличивается на 0,73 % при условии статичности других факторов. Результаты этапа верификации отражены в табл. 3.

Таблица 3

Верификация модели

Статистика	Значение статистики	Выводы
p-value (b)	0,000015	Коэффициент при x значим при 5 % и при 1 % уровнях значимости
p-value (c)	0,001854	Коэффициент при z значим при 5 % и при 1 % уровнях значимости
$F_{\text{расч.}}$	46,415144	Регрессионная модель в целом значима
R^2	0,894058	Вариация доли населения с доходами меньше прожиточного минимума на 89,4 % объясняется вариацией факторов, включенных в модель
$R^2_{\text{норм.}}$	0,874796	Оценки параметров несмещенные

Исходя из расчетных значений p-value (b), p-value (c) и F статистики, можно сделать вывод о том, что между уровнем безработицы, размером среднедушевых денежных доходов и долей бедного населения в регионах Приволжского федерального округа наблюдается значимая связь. Гипотеза H_0 не подтверждается, альтернативная гипотеза H_1 признается верной.

Тем не менее статистическая оценка уровня бедности, определяемая исходя из нормативно установленной величины прожиточного минимума, весьма условна и имеет альтернативные способы определения. Так, например, Всемирным банком рассчитываются коэффициенты бедности на уровнях 1,9; 3,2 и 5,5 дол. в день по ППС на душу населения [15]. Изменение с 2021 г. методологии расчета прожиточного минимума отразится

на количестве населения, относящегося к бедному, в связи с чем само значение прожиточного минимума является фактором, определяющим уровень бедности. Необходимо отметить и расхождение официального уровня бедности и субъективного уровня бедности (складывается из индивидуальных личных ощущений людей их благосостояния и удовлетворенностью им). По данным Росстата за 2019 г., уровень бедности составил 12,3 %, а доля населения со среднедушевыми денежными доходами, не превышающими 14 000 руб., составила 20,3 %. Очевидно, что при размере доходов, незначительно превышающем порог бедности, по-прежнему не представляется возможным достойное удовлетворение потребностей высших уровней, развитие человеческого капитала, саморазвитие. Следствием этого выступает, во-первых, психологическая напряженность, вызванная неудовлетворенностью населения своей жизнью и обусловленная ограниченностью и неравенством возможностей; во-вторых, обострение социальных проблем и формирование барьеров, сдерживающих развитие экономики; в-третьих, препятствие инклюзивному росту, упущение общественно-полезного результата от нереализованной доли человеческого потенциала.

Выводы

1. Несглаживающаяся бедность в России не только проблема для конкретных групп населения, но и возможная причина развития неравенства возможностей, барьер для накопления человеческого капитала, угроза долгосрочному общественному благополучию и устойчивому инклюзивному развитию.

2. Регрессионная модель подтвердила предположение о том, что безработица и общий уровень доходов — одни из ключевых факторов, определяющих долю бедного населения. В субъектах РФ уровни официальной и фактической безработицы существенно разнятся, что требует дифференцированного подхода при планировании политики, направленной на борьбу с безработицей. Получение положительных эффектов от роста среднедушевых денежных доходов невозможно без сокращения неравномерности их распределения среди отдельных групп населения.

3. Представляется целесообразной дальнейшая проработка как теоретической основы в вопросах отнесения населения к бедному или социально незащищенному, так и законодательного регулирования, на базе которого должна осуществляться деятельность соответствующих институтов по разработке продуманной и результативной социально-экономической политики в государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
2. Stiglitz J. E., Sen A., Fitous J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: https://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/1267/1/Measurement_of_economic_performance_and_social_progress.pdf.
3. Handbook on Poverty and Inequality 2009. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11985>.
4. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) (часть вторая) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
5. Неравенство и бедность. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
6. Число бедных россиян за 9 месяцев 2020 года составило 19,6 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572803>.
7. Malthus T. An Essay on the Principle of Population // Electronic Scholarly Publishing Project, 1998. 134 p.
8. George H. Progress and Poverty: an Inquiry into the cause of industrial depressions and of increase of want with increase of wealth. URL: https://oll-resources.s3.us-east-2.amazonaws.com/oll3/store/titles/328/George_0777_EBk_v6.0.pdf.
9. Клисторин В. И. О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 264—280. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.2-264-280.
10. Римащевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4(240). С. 33—43.
11. Zubarevich N. V. Poverty in Russian regions in 2000—2017: factors and dynamics // Population and Economics. 2019. Vol. 3. No. 1. Pp. 63—74. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>.
12. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год : постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2393 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/67036.html>.
13. О минимальном размере оплаты труда : федер. закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. Данные за 2018 год. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm.
15. Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all>.

REFERENCES

1. On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
2. Stiglitz J. E., Sen A., Fitous J.-P. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. URL: https://library.bsl.org.au/jspui/bitstream/1/1267/1/Measurement_of_economic_performance_and_social_progress.pdf.
3. *Handbook on Poverty and Inequality 2009*. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11985>.
4. On the Subsistence Minimum in the Russian Federation. Federal Law No. 134-FZ of 24.10.1997 (as amended on 29.12.2020) (Part Two). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
5. *Inequality and poverty*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
6. *The number of poor Russians in 9 months of 2020 amounted to 19.6 million*. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572803>.
7. Malthus T. An Essay on the Principle of Population. *Electronic Scholarly Publishing Project*, 1998, 134 p.
8. George H. *Progress and Poverty: an Inquiry into the cause of industrial depressions and of increase of want with increase of wealth*. URL: https://oll-resources.s3.us-east-2.amazonaws.com/oll3/store/titles/328/George_0777_EBk_v6.0.pdf.
9. Klystorin V. I. Poverty in Russia and in the world. *Ideas and ideals*, 2019, Vol. 11, no. 3, part 2, pp. 264—280. (In Russ.) DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.2-264-280.
10. Rimashchenskaya N. M. Poverty and marginalization of the population. *Sociological research*, 2004, no. 4(240), pp. 33—43. (In Russ.)
11. Zubarevich N. V. Poverty in Russian regions in 2000—2017: factors and dynamics. *Population and Economics*, 2019, no. 3(1), pp. 63—74. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>.
12. On the size of the minimum and maximum amounts of unemployment benefits for 2021. Decree of the Government of the Russian Federation of 31.12.2020 No. 2393. *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/67036.html>.
13. On the Minimum Wage. Federal Law No. 82-FZ of 19.06.2000 (as amended on 29.12.2020). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572.
14. *The regions of Russia. Socio-economic indicators. Data for the year 2018*. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm.
15. *Indicators*. (In Russ.) URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all>.

Как цитировать статью: Зеткина О. В., Чистякова А. А. Бедность в регионах России: определение основных факторов на основе эконометрической модели // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 167—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.266.

For citation: Zetkina O. V., Chistyakova A. A. Poverty in the Russian regions: determination of the main factors based on an econometric model. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 167—171. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.266.